

Трудности, связанные с преподаванием темы «Чередование гласных в корне»

Статья освещает сложные случаи, с которыми сталкиваются учителя русского языка при преподавании темы «Чередование гласных в корне». В рамках статьи рассматриваются корни с чередованием гласных *о/а* в корне: *-гар/-гор-*, *-зар/-зор-*, *-клан/-клон-*, *-твар/-твор-*, *-лаг/-лож-*, *-кас/-кос-*, *-раст/-рашч/-рос-*, *-скач/-скоч-*, *-равн/-ровн-*, *-мак/-мок-*. Особое внимание уделено анализу формулировок правил из пособий разных лет, начиная с Правил русской орфографии и пунктуации, утвержденных в 1956 г. Академией наук, а также даются рекомендации по систематизации материала, необходимые для грамотной подачи темы на уроке русского языка.

Ключевые слова: *чередование; корень; гласные о и а; орфограмма; систематизация.*

Aisyly F. Sagitova

Difficulties in Teaching of the Theme «Vowel Gradation in Word Root».

The article covers the difficult events Russian language teachers face during teaching the theme «Vowel Gradation in Word Root». The roots with *o/a* gradations are considered in the article such as *-gar/-gor-*, *-zar/-zor-*, *-klan/-klon-*, *-tvar/-tvor-*, *-lag/-lozh-*, *-kas/-kos-*, *-rast/-rashch/-ros-*, *-skach/-skoch-*, *-ravn/-rovn-*, *-mak/-mok-*. The special attention is paid to the analysis of rule definitions from the different years guidebooks since the Rules of Russian Orthography and Punctuation set in 1956 by Academy of Sciences. The recommendations on material systematization necessary for the correct theme presentation at the lesson are given.

Key words: *gradation; root; o and a vowels; orthogram; systematization.*

Настоящая статья имеет целью рассмотрение группы слов с чередующимися корнями, а именно с чередованием гласных *о/а* в корне. Эта группа неоднородна по своему составу, хронологии, причинам возникновения чередования в отдельных корневых морфемах, а также по принципу выбора гласного и потому требует тщательного исследования и систематизации правил, регулирующих написание данной группы слов.

В Правилах русской орфографии и пунктуации, утвержденных в 1956 г. Академией наук и являющихся базовым источником для учебных пособий и словарей до настоящего времени, регулируется написание корней *-зар/-зор-*, *-рас(т)-/-рос(т)-*,

-равн/-ровн-, *-гар/-гор-*, *-плав/-плов-*, а также перечисляются отдельные слова с чередованием гласных *а/о* и *е/и* в корне.

1. «Корень *зар-* пишется в словах *заря, зарница, озарять* (под ударением — *зарево, лучезарный*) и во всех образованных от них словах (*озарение* и др.); корень *зор-* пишется под ударением в отдельных словах и формах: *зоренька, зорька, зорю, зори, зорь, зорюшка, зорить* (бить, играть *зорю*)» [Правила 1956, Электронный ресурс]. Итак, в Правилах 1956 г. не устанавливаются закономерности для написания этого корня — перечисляется список слов, где следует писать *о* и где *а*. При этом приведенные примеры иллюстрируют, что *о* возможно только под ударением, а встречается как в ударных, так и безударных корнях. Представляется, что исходя из этого формулируется следующее правило в современных учебных пособиях русского языка: «В корнях *-зар-* — *-зор-* в безударном положении пишется *а* (под ударением бывает и *а*, и *о*)» [Треков 2013: 66]. Не совсем уместной кажется следующая формулировка: «В корне *-зор-* (*-зар-*) под ударением пишется *о*, без ударения — *а*: *зорька*, но *заря*» [Бабайцева 2008: 60] — в ударной позиции гласные не подвергаются редукции, а следовательно, нет необходимости регулировать их написание побочными правилами, которые к тому же необходимо дополнить

Айсылу Фатиховна Сагитова, кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы

E-mail: afsagitova@gmail.com

ГАОУ «Школа Иннополис»

Квантовый бульвар, д. 2, г. Иннополис, 420500, Республика Татарстан, Россия

«Innopolis School»

2 Quantum Boulevard, Innopolis, 420500, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Сагитова А.Ф. Трудности, связанные с преподаванием темы «Чередование гласных в корне» // Русский язык в школе. — 2018. — № 6. — С. 19–26. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-6-19-26.

обширным списком слов-исключений. Важно отметить, что по вопросу об исключении из этого правила у составителей учебников нет единого мнения: в некоторых пособиях оно приводится без исключений [Лопатин 2008; Греков 2013]; в некоторых как исключения выделяются слова *зоревать* [Земский 2000; Кайдалова 1983; Рейнке 1971; Розенталь 1997; Розенталь 2001] и *зорянка* [Земский 2000; Рейнке 1971; Розенталь 1997]. Вероятно, авторы пособий не всегда включают эти слова в список исключений ввиду их малоупотребительности — в Национальном корпусе русского языка зафиксировано всего около десятка употреблений этих слов. Но если слово *зоревать*, зафиксированное, например, в словаре М.В. Зарвы [Зарва 2001], встречается в НКРЯ исключительно с *о* в корне (8 употреблений — с 1925 по 1999 г.), то в случае с *з(о/а)рянкой* разноречиво наблюдается как в словарях (хотя в основном рекомендуется форма с *а*), так и в узусе¹ (14 вариантов с *а* в корне и 10 — с *о*), при этом различное написание одного слова может встречаться даже в пределах одного художественного произведения:

...На окне у Базуновых задумчиво свистела *зарянка* — любимая птица Матвея: ему нравилось ее скромное оперение, красная грудка и тонкие ножки, он любил слушать ее простую грустную песенку, птица эта заставляла его вспоминать о матери. (М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина, 1910);

Ветер вздыхал, перекликались *зорянки*, трепетали вершины деревьев, страшивая росу... (Там же).

В дневниках Николая II отмечается слово *зорянка* в не зафиксированном в словарях значении:

После чаю читал и затем поехал на «*зорянку*», как матросы называют вечернюю тягу, и убил еще утку; в море вышло всего 30 диких уток! (Николай II. Дневники, 1894—1896).

Несмотря на существующие разногласия по поводу выбора *о/а* в слове *з(о/а)рянки*, встречающиеся в вышеперечисленных источниках, важно отметить, что начиная с 13-го издания (1974 г.) в академическом орфографическом словаре фиксируется форма *зарянка* [Орфографический 1989: 102], и с тех пор предписание

академического издания не менялось. А потому слово *зарянка* следует изъять из списка исключений.

Выражение *бить (играть) зорю* можно отнести к узкоспециализированной лексике. Если раньше ударение в нем падало на корневой гласный (ср. у Пушкина: *Зорю бьют... из рук моих // Ветхий Данте выпадает*), то в современных словарях форма с ударным *о* в корне отмечается как устаревшая: «вин. *зарю* и (устар.) *зорю*... *играть зарю (зорю)*» [Ожегов 1999: 218]. Иная вариативность отмечается для форм множественного числа: «*зорям* и *зарям (устар.)*» [Там же], хотя иногда в словарях отмечается акцентологическая вариативность без перемены гласной: «*ЗАРЯ* -и; мн. *зори, зорь, зорям* и *зорям*» [Кузнецов 2000]. В последнем случае вариант *зорям* необходимо отнести к исключению из правила. Вообще зависимость выбора гласного от ударности корня не является надежной для русского языка, для которого свойственно нестабильное ударение, изменяющееся в диахронии и испытывающее колебания в синхронии. К тому же само слово *заря*, например, относится к акцентному типу с нетривиальным маргинально-подвижным ударением (терминология А.А. Зализняка [Зализняк 1985: 17]): в единственном числе ударение падает на флексии, во множественном — на основу, а следовательно, в пределах парадигмы даже одной словоформы ярко представлена вариативность корневых гласных, отражающаяся и на письме, что, в свою очередь, противоречит морфологическому принципу.

Кроме *-зар/-зор-* к чередующимся корням, зависящим от ударения, современные грамматики относят такие, как *-гар/-гор-*, *-клан/-клон-*, *-твар/-твор-*, в которых в безударной позиции, в отличие от предыдущего корня, обычно пишется *о*.

В Правилах 1956 г. из этой подгруппы встречается только корень *-гар/-гор-*: «Корень *гар-* пишется под ударением, например: *нагар, загар*, а также в словах *изгарь, выгарки*; корень *гор-* пишется в остальных случаях, например: *загорелый, нагореть*» [Правила 1956, Электронный ресурс].

В справочнике В.В. Лопатина, который «не только отражает нормы, зафиксированные в «Правилах» 1956 г., но и во многих случаях дополняет и уточняет их с учетом современной практики письма», верно перемещен акцент в сторону

¹ Статистические данные и примеры приводятся из Национального корпуса русского языка — www.ruscorpora.ru.

безударности: «На месте безударного гласного пишется буква *о*, хотя под ударением — *а*... Исключения (*сар* без ударения): *выгарки, изгарь, пригарь, гаревой* (наряду с вариантом *гаревый*)» [Лопатин 2008: 42]. Однако наиболее удачной для корней всей этой группы считаем следующую формулировку: «Под ударением пишем то, что слышим, а без ударения, соответственно, *о* (*гор, твор, клон*)» [Копосова 2011: 8]. В сборнике В.В. Лопатина представлен наиболее полный список исключений из этого правила, тогда как в других справочниках названы лишь некоторые из них (Греков — *выгарки*; Рейнке — *пригарь*; Розенталь, Кайдалова — *выгарки, изгарь, пригарь*, Правила орфографии — *изгарь, выгарки*) либо не названы вообще (Бабайцева, Земский), при этом составители указывают обычно, что это специальные и диалектные слова, хотя в художественной литературе они встречаются также в метафорическом употреблении:

В тени без уgomону возятся воробы, булыжины пахнут сковородной *пригарью* солнцпека. (Б. Пастернак. Начало прозы 1936 года, 1936);

День погас, синяя *изгарь* закатного пожара ша поглотила лес и землю. (Н. Дубов. Небо с овчинку, 1966).

Ни в одном справочнике не указано значение для чередующегося корня *-гар-/гор-*. В пособии Н.А. Копосовой отмечено, что возможно «смещение фонетически сходных корней, например *-гор-* (*гора/гóry*, с одной стороны) и *-гор-/гар-* (*загорать, пригарь* — с другой)» [Копосова 2011: 9]. Добавим, что для корней *-гар-/гор-* свойственно значение горения, солнечного тепла. Поэтому недопустимо определение корневого гласного по названному правилу слов типа *горевать, гора* и т.п., которые необходимо писать, подбирая проверочные слова.

Не вызывающим разногласий в группе, где гласный зависит от ударения, является корень *-клан-/клон-*, не имеющий исключений и полностью соответствующий заявленному правилу. Самой спорной, на наш взгляд, можно признать морфему *-твар-/твор-*, которая является частью омонимичных слов, связанных: 1) по значению со словом *творить* (*творить, вытворять, притворяться, творец*); 2) с процессом открывания/закрывания (*отворить, затворить, притворить*); 3) со значением

творить, однако утративших со временем эту соотношенность (*тварь, утварь*), они имеют общеславянскую перегласовку *о/а* (ср. польск. *twarz* — ‘лицо’, др.-рус. *тварь* ‘изделие; предмет; создание, творение’). Собственно, только в этих двух словах, входящих в третью группу, и пишется в корне *а*, при этом написание слова *тварь* и производных от него (*тварный*) в связи с ударностью корня не вызывает никаких трудностей. А в слове *утварь*, как правило, выделяющемся как исключение, в современном русском языке в результате опрошения уже не выделяется корень *-твар-*.

Таким образом, можно сказать, что в корне *-твор-/твар-* всегда пишется *о*, за исключением слова *тварь*, написание которого не вызывает никаких сомнений, т.е. он относится к такой же «особой» категории, как корень *-плав-/плов-*, где принято запоминать слова *пловец, пловчиха, пловуны*, а в остальных словах писать букву *а* (А.М. Земский, Д.Э. Розенталь, В.Ф. Греков). Хотя В.В. Лопатин и И.Н. Рейнке относят корень *-плав-/плов-* к группе, зависящей от ударения, как, например, корень *-зар-/зор-*, выделяя два исключения: *пловец* и *пловчиха*. Это решение также представляется вполне логичным, так как в безударной позиции для этого корня возможно только гласный *а*, и слово *плавун* — кстати, специальное, узкоупотребительное — не совсем уместно выделять в качестве исключения, так как в этом случае исключениями следует считать все образования от глагола *плыть* (*плыву, плыла, плывущий, плыва* и т.п.). Отметим, однако, что в словаре Ушакова отмечены две формы — *плавун* и *плывун* в значении ‘илистый слой подпочвы, обильно насыщенный водой’, при этом приоритет отдается форме с *а* в корне. Действительно, форма *плавун* более ранняя, она отмечена в НКРЯ годом 1857-м:

В *плавунах* по нем грудью перепалзывает; а иной случится в продушину попасть, — с головой всосет! (Е. Дрянский. Записки мелкотравчатого, 1857).

Однако Т.Ф. Ефремова в словаре отмечает следующие значения для слова *плавун*: 1) то же, что плакун-трава; 2) то же, что плавунец (жук). Примеры для первого значения в корпусе также зафиксированы:

Темной рукой бабушка срыгает травы и рассказывает мне о целебных свойствах зверобоя,

буквицы, подорожника, о таинственной силе папоротника, клейкого иван-чая, пыльной травы-пльвуна. (М. Горький. В людях, 1915–1916).

Вероятно, в связи с возникшей омонимией форма *пльвуны* для обозначения грунта при параллелизме форм оказалась в конечном итоге более предпочтительной. Первое его употребление отмечено в 1905 г.:

Потом опять же смотри в оба, чтобы не попасть на песок-пльвун. (Д. Мамин-Сибиряк. Под землей, 1905).

Примечательно использование этого слова в следующем контексте:

Зато же и сроднились с ним эллины: каждый из них – прирожденный пловец и пльвун. (Ф. Зелинский. Древнегреческая религия, 1918).

И действительно, без специального пояснения многие учащиеся считают, что *пльвуны* – это форма множественного числа для *пловца* и *пловчиха* (еще с Правил 1956 г. принято давать исключения в такой последовательности: *пловец, пловчиха, пльвуны*).

Таким образом, стоит либо корень *-плав-/плов-* относить к корням, зависящим от ударения, выделяя только два исключения (*пловец* и *пловчиха*), либо корень *-твар-/твор-* отнести к таким же особым, как *-плав-/плов-*. Соблюдение единообразия в данном случае считаем необходимо закономерным.

II. Следующая группа – чередующиеся корни, написание гласных в которых зависит от последующего согласного: *-скак-/скок-* и *-раст-/ращ-/рос-*.

В корнях *-раст-/ращ-/рос-* в безударной позиции перед *ст* и *щ* обычно пишется *а*, перед *с* – *о*. Самым слабым звеном в этом правиле является огромное количество исключений: 1) для корня *-раст-*: *росток* (Лопатин, Земский, Калинина, Рейнке, Бабайцева, Розенталь, Греков), *ростовщик* (Земский, Калинина, Рейнке, Греков, Лопатин, Розенталь), *Ростов* (Земский, Калинина, Рейнке, Розенталь, Греков), *Ростислав* (Земский, Калинина, Рейнке, Греков), *вырост* (Лопатин), *выростной* (Лопатин), *выросток* (Лопатин, Калинина, Розенталь), *заросток* (Лопатин, Калинина), *прорость* (Лопатин, Калинина), *ростовой* (Лопатин), *подростковый* (Лопатин); 2) для корня *-рос-*: *отрасль* (Лопатин, Земский, Калинина, Рейнке, Бабайцева, Розенталь, Греков).

Слово *отрасль* выделяется в качестве исключения большинством лингвистов, однако на этимологию этого слова следует обратить особое внимание учащихся, незнакомых с его устаревшим значением: «Побег, ветвь растения» [Ушаков 2007]. Хотя Н.М. Шанский и выделяет в качестве производного слово *отрасти* и суффикс *-ль*, современное значение слова *отрасль* не связано непосредственно с глаголом *расти*. Для корня *-раст-* традиционно выделяются пять первых из вышеперечисленных слов, остальные признаются не всеми исследователями, так как являются малоупотребительными – «спец.», «обл.». Широко употребительное слово *подростковый* в качестве исключения выделяется только у В.В. Лопатина. Вероятно, это связано с тем, что согласно традиционной литературной норме ударение в данном слове падает на корневую морфему [Орфографический 1989: 241], а значит, гласный в корне не нуждается в особом регулировании правилом – по крайней мере, так происходило до последнего времени. В связи с перетягиванием ударения на суффикс и появлением в словарях последних десятилетий формы *подростковый* – наряду с *подростковой* ([Резниченко 2003; Скворцов 2009]), а также в качестве единственно правильного варианта ([Кузнецов 2000; Зарва 2001]) это слово уже необходимо включать в список исключений.

Противоположный процесс происходит в настоящее время со словом *наращённый*. В связи с популяризацией в настоящее время услуг по наращиванию волос, ногтей и ресниц и, как следствие, увеличением частотности причастия от глагола *нарастить* (в сочетании с существительными *ногти, волосы, ресницы*) в разговорной речи распространился вариант *нарощенный*² с ударением на корневой морфеме и переноей гласного. Этот разговорный вариант нельзя считать исключением, так как гласный в этом случае становится ударным.

Ударность позиции учитывается также при регулировании написания корня *-скак-/скок-*: «В безударном положении перед *к* пишется *а*, перед *ч* – *о*» [Кайдалова 1983: 22]. Исключения: *скачок* (Розенталь, Греков, Лопатин, Кайдалова),

² Эта форма как просторечная была отмечена еще в словаре Д.Н. Ушакова: «Нарощенный, ая, ое; -щен, а, о (простореч.). *Прич. страд. прош. вр.* от *нарастить*» [Ушаков 2007: 415].

скачу (Розенталь, Греков), *скачи* (Греков), *скачкообразный* (Кайдалова). Последнее исключение, как производное от слова *скачок*, представляется избыточным.

Для глаголов выделяется форма первого лица и повелительного наклонения, так как в остальных ударение падает на корень, потому они не требуют регламентации: *скачешь, скачут* и т.д. Однако особого разговора заслуживают приставочные образования *заскачу* и *заскачу*, *проскачу* и *проскачу*, *перескачу* и *перескачу*, *подскачу* и *подскачу*, являющиеся, по сути, омофонами. Гласный *а* в этих глаголах характеризует итеративность, длительность действия: *заскачу* — начну скакать (выполнять многократное действие), *проскачу* — преодолею расстояние (действие протяженно во времени), *перескачу* — скача, обгоню кого-либо, *подскачу* — приближусь на лошади. Тогда как гласный *о* — в глаголах одномоментных, мгновенных: *заскачу* (ненадолго), *проскачу* (быстрога действия), *перескачу*, *подскачу* (мгновенные действия). Таким образом, альтернатива *о/а* является здесь остаточным явлением древнейшего чередования долгих и кратких гласных, выразивших длительность и краткость действия.

III. Чередование *о/а*, характеризовавшее в индоевропейскую эпоху краткость и долготу действия, а в дальнейшем — совершенный и несовершенный вид глаголов, сохранилось в корнях *-лаг-/-лож-* и *-кас-/-кос-*. В несовершенном виде, т.е. при наличии имперфективного суффикса *-а-*, в этих корнях пишется гласный *а*: *предполагать, прикасаться*, в совершенном виде *о*: *предположить, прикоснуться*. До появления аканья чередование *о/а* в корне при суффиксе *-а-* было распространено гораздо шире: *нашати, вопрошати* и т.п. Однако в современном русском языке сохранилось только в этих двух корнях.

Корень *-лаг-/-лож-* иногда относят к предыдущей группе, устанавливая зависимость корневого гласного и последующего согласного: «В безударном корне *-лаг-* — *лож-* перед *г* пишется *а*, перед *ж* — *о*» [Розенталь 2001: 6]. Исключение из данного правила — слово *полог*. Это слово также является малоупотребительным и «семантически уже не связывается с корневым *-лаг-/-лож-*» [Розенталь 2001: 6]. Однако при установлении зависимости гласного от суффикса *-а-* слово *полог* не будет являться исключением.

Корень *-кас-/-кос-* также не имеет исключений, однако надо помнить, что группа включает в себя только слова со значением ‘прилагиваться’. Необходимо отличать слова *косой, косить* и т.п., где безударный корневой гласный проверяется ударением.

IV. В последнюю группу, где написание корневого гласного зависит от значения слова, в Правилах 1956 г. выделяется только корень *-равн-/-ровн-*:

Корень *-равн-* пишется преимущественно в словах, которые связываются по значению с «равный» (одинаковый), например: *равномерный, равнозначный, сравнить, равнение, равнять(ся), поравняться, все равно*; корень *-ровн-* пишется преимущественно в словах, связанных по значению с «ровный» (гладкий, прямой), например: *ровнять, сровнять* и т.п., *уровень*; в слове *равнина* пишется *а*.

Необходимо отметить разное происхождение этих корней: *-ровн-* — исконно русский, *-равн-* — старославянский, т.е. чередование возникло под влиянием старославянского языка. В древнерусском языке слова с этими корнями имели одно и то же значение, были лексическими дублетами, причем в одном и том же корне совмещалось и значение ‘равный, одинаковый, такой же’, и значение ‘ровный, гладкий, прямой, плавный’. Еще в XIX в. слово *ровный*, например, могло употребляться и в значении ‘равный, одинаковый’: *Она жила на счет Марфы Тимофеевны, но на ровной с ней ноге* (Гоголь); *Имение было разбито на три ровные части* (Герцен). Затем происходит дифференциация, из дублетов они превращаются в разные корни, каждому из которых язык ‘присваивает’ свое значение. Но старые отношения в некоторых словах закрепились на письме. Теперь эти слова, если учитывать современные значения корней, приходится считать исключениями — например, *равнина, поровну*.

В рекомендациях по написанию этих корней в словарях и справочниках наблюдается разноречие. Так, для глагола *ровнять* в МАС приводятся следующие значения: «1. Делать гладким, ровным. 2. Располагать по прямой линии (ровнять шеренгу)» [МАС 1983: 83]. Хотя уже в словаре С.И. Ожегова второе значение, отмеченное для глагола *ровнять* в МАС, присуще глаголу *равнять* (*равняться* — ‘становиться по прямой линии в строю’).

Но в последнем академическом справочнике «Правила русской орфографии

и пунктуации» находим: «В словах с неясной соотносительностью пишется буква *а* — в глаголе *равняться* (в шеренге, при построении) и в производных от него» [Лопатин 2008: 44]. Глагол *подравнивать*, отмеченный ранее только с *о* в корне, у Лопатина приводится также с *а*.

Заметим, что в справочниках по русской орфографии не оговариваются глаголы с корнями *-ровн-/равн-*, имеющие суффикс *-ыва-/ива-*, хотя в современном русском литературном языке в этих случаях выбор гласного не зависит от значения: ср. *разравнивать* участок — не ‘сделать равным’, но ‘сделать ровным’, что порождает разногласия внутри одного правила.

Варианты *-мак-/мок-* также, согласно современным справочникам, дифференцируются по значению. Вариант *-мок-* пишется в словах со значением ‘пропускать жидкость’, ‘становиться влажным’; вариант *-мак-* пишется тогда, когда говорят о погружении чего-нибудь в жидкость.

Однако В.В. Лопатин отмечает, что выбор гласного в корне *-мок-/мак-/моч-* в некоторой степени зависит и от согласного: смысловая дифференциация характерна только для корней *-мок-/мак-*, а перед *ч* всегда надо писать *о*. Исключение — глаголы на *-ивать*.

Вообще, группа глаголов на *-ывать/-ивать* заслуживает особого внимания: стремление к чередованию *о/а* в корне при присоединении этого аффикса настолько сильно, что на сохранение гласного не влияют ни проверочные слова с исконным гласным (*работа*, но *зарабатывать*), ни правила чередующихся корней (*подскачить*, *подскакать* — *подскакивать*).

Что касается корней *-равн-/ровн-* и *-мак-/мок-*, то выделение их как чередующихся, на наш взгляд, не совсем оправданно. Выбор гласного зависит в названных случаях от значения слова, а не от формальных показателей. А гласный в корне *-равн-/ровн-* зависит от исходного и, по сути, проверочного слова — *равный* или *ровный*. В паре *-мак-/мок-* корень *-мок-* также можно проверить словом *мокрый*. Поэтому мы считаем закономерным отнесение их к группе корней, проверяемых ударением. Ср.: есть подобные «омофонные» корни с гласными, проверяемыми разными словами: *посветить* — *посвятить*, *окоотить* — *окаотить*, *видение* — *ведение* и т.п.

Примечательно, что В.В. Лопатин в своем справочнике, кроме названных, выделяет следующие чередующиеся корни:

крап — *кроп*. Без ударения пишется буква *о* в словах со значением ‘покрывать каплями, брызгами’: *кропить*, *кропление* (от *кропить*), *окропить*, *окроплённый*, *окроплять*; буква *а* — в словах со значением ‘покрывать мелкими пятнышками, точками’: *краплённый*, *крапление* (от *крапать* в значении ‘покрывать крапинами, наносить крап’), *вкрапление*. Под ударением — только *а*: *крапать*, *крапина*, *крапинка*, *вкрапить*, *вкрапленный*, *крап*;

разн — *розн*. В многочисленных сложных словах с первой частью *разно-* (*разнородный*, *разносторонний*, *разногласица* и т.п.) без ударения пишется буква *а*, в слове *порозня* — буква *о*. Под ударением — *а* (*разный*) и *о* (*розня*);

пай — *пой* (в глаголе *паять* и однокоренных словах). Без ударения пишется *а*: *паять*, *запаять*, *распаять*, *паяльник* и т.п. Под ударением — *а* и *о*: ср. *запаянный*, *запайка*, *спайка*, *спайный*, *напой*, *припой* [Лопатин 2008: 43–44].

Нам представляется совершенно излишним выделение этих корней как чередующихся — В.В. Лопатин сам дает семантическое разграничение для корней *-крап-/кроп-*: слова, которые можно проверить словами *крап*, *крапинка*, *крапать* и связаны со значением ‘падать мелкими каплями (о дожде)’, пишутся с *а* в корне, слова со значением ‘слегка обрызгивать’ — от *кропить* — пишутся через *о*. Однако надо отметить, что для глагола *кропить* в словарях также отмечается дополнительное значение ‘о дожде: падать мелкими каплями’, совпадающее со значением глагола *крапать*. Эти слова имеют общее происхождение: «кропить, кроплю, итер. крапать, крапливать» [Фасмер 2003], т.е. форма *крапать* исторически являлась итеративом от глагола *кропить*. Сейчас же семантически эти глаголы разведены, и отмеченное в словарях значение, связанное с действием дождя, для глагола *кропить* в современном русском языке не встречается. Вызывающим трудности является также омонимичный корень *-кроп-* в глаголе *кропать* — ‘немело, с трудом писать, сочинять, а также (устар.) вообще медленно и с трудом делать что-н.’, имеющий совершенно иное происхождение — от той же основы, что *корпеть*. Однако спутать его с глаголами *крапать* и *кропить*, а также производными от них достаточно сложно в связи с разностью значений. К тому же глагол *кропать* имеет парадигму без чередования губного

согласного: *кропаю, кропаешь* и т.п., в то время как в глаголах *кропить* и *крапать* наблюдаем рефлекс древнего процесса I-эпентетизма: *кроплю, краплю* и *крапаю*.

-*Розн-/разн-* — это огласовки одного корня, *-розн-* — древнерусский, *-разн-* — старославянский вариант. До XIX в. слова с этими корнями не дифференцировались. «Любопытна замена [в одном из стихотворений И.И. Дмитриева] слова *рознница* словом *разница*, вызванная обозначавшейся в начале XIX в. дифференциацией значений этих слов. Впрочем, в словаре 1847 г. семантическая дифференциация слов *рознница* и *разница* еще не нашла отражения» [Виноградов 2003: 114]. Однако в настоящее время семантическое различие этих корней очевидно: *-розн-* имеет значение «раздельный, обособленный», «непарный, от разных комплектов» [Ушаков 2007], *-разн-* — «неодинаковый, несходный в чем-нибудь, различный» [Там же]. Таким образом, при написании этих слов можно опираться на проверочные слова — *рознница* или *разница*.

Различными огласовками одного корня являются также варианты *-най-/ной-*. Древнерусское *паяти* «обычно связывают с цслав. *спънати* ‘связать, спаять’» [Фасмер 2003], однако чередование здесь наблюдается только в ударной позиции, в безударной всегда пишется *а*, следовательно, отнести этот корень к чередующимся с безударной гласной в корне будет не совсем уместно, к тому же слова-«исключения» *напой, припой* являются узкоспециальными словами, поэтому нам не представляется целесообразным регулировать написание корня *-най-/ной-* особыми правилами.

Таким образом, семантическое разграничение вариантов с гласными *о/а* в корне «переводит» слова из группы с чередующимися гласными в корне в группу слов с безударной проверяемой гласной в корне.

Слова с чередующимися гласными *о/а* в корне предлагаем разделить на три группы в зависимости от условий возникновения чередования:

от последующего согласного: *-скач-/скок-, раст-/рац-/рос-*;

от наличия суффикса *-а-* (от вида глагола): *-кас-/кос-, -лаг-/лож-*;

от ударения: а) в безударной позиции пишется *а*: *-зар-/зор-, -плав-/плов-*, б) в безударной позиции пишется *о*: *-клан-/клон-, твар-/твор-, -гар-/гор-*.

Особое внимание учащихся рекомендуется обратить на малоупотребительность

слов-исключений, а также на чередование *о/а* в корне, сопровождающее имперфективный суффикс *-ыва-/ива-*, «нейтрализующее» иные условия чередования.

ЛИТЕРАТУРА

Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5–9 классы. / Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. — 17-е изд. — М., 2008.

Виноградов В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой / отв. ред. А.П. Чудаков. — М., 2003.

Греков В.Ф. Русский язык. 10–11 классы. Учебник для общеобразовательных учреждений / Греков В.Ф., Чешко Л.А., Крючков С.Е. — 6-е изд. — М., 2013.

Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. — М., 1985.

Зарва М.В. Русское словесное ударение: Словарь. Ок. 50000 слов. — М., 2001.

Земский А.М. и др. Русский язык: в 2 ч. — Ч. 1: Морфология: Учеб. для студ. сред. пед. учеб. заведений / А.М. Земский, С.Е. Крючков, М.В. Светлаев. — 13-е изд., стереотип. — М., 2000.

Кайдалова А.И. Современная русская орфография: Учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика» / А.И. Кайдалова, И.К. Калинина. — 4-е изд. испр. и доп. — М., 1983.

Копосова Н.А. Русское правописание. Структура слова и предложения / Н.А. Копосова, Д.Р. Копосов; Казан. (Приволжский) федер. ун-т, Филол. фак. — Казань, 2011.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб., 2000.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд., доп. — М., 1999.

Орфографический словарь русского языка: 106 000 слов / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. С.Г. Бархударова и др. — 27-е изд. стер. — М., 1989.

Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопatina. — М., 2008.

Правила русской орфографии и пунктуации. — М. 1956 [Электронный ресурс]. — URL: <http://new.gramota.ru/spravka/rules> (дата обращения 24.01.2018).

Резниченко И.Л. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение. Ударение: около 25000 ед. — М., 2003.

Рейнке И.Н. О трудном в орфографии и пунктуации. Пособие для учащихся / Рейнке И.Н., Шапкин В.И. — Л., 1971.

Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / под ред. И.Б. Голуб. — 3-е изд., испр. — М., 2001.

Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике. — М., 1997.

Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений. — М., 2009.

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. — М., 1983 [МАС].

Толковый словарь русского языка: в 4 томах / под ред. Д.Н. Ушакова. — М., 2007. — Т. II [Ушаков].

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. — 4-е изд. стер. — М., 2003. — Т. 3.

REFERENCES

Babaytseva V.V. Russkii yazyk. Teoriya. 5–9 forms, 17th issue, ed. Babaytseva V.V., Chesnokova L.D., Moskva, 2008.

Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. Yazyk i stil' russkikh pisatelei. Ot Gogolya do Akhmatovoi, ed. A.P. Chudakov, Moskva, 2003.

Grekov V.F. Russkii yazyk. 10–11 forms. Textbook for general education institution, 6th issue, Grekov V.F., Cheshko L.A., Kryuchkov S.E., Moskva, 2013.

Zaliznyak A.A. Ot praslavyanskoi aktsentuiatsii k russkoi, Moskva, 1985.

Zarva M.V. Russkoe slovesnoe udarenie, Dictionary, About 50000 words, Moskva, 2001.

Zemskii A.M. i dr. Russkii yazyk: in 2 p., P. I, Morfologiya, Textbook for stud. of ped. inst., A.M. Zemskii, S.E. Kryuchkov, M.V. Svetlaev, 13th issue, reimpr., Moskva, 2000.

Kaidalova A.I. Sovremennaya russkaya orfografiya, Textbook for inst. of high ed. on "Journalism", A.I. Kaidalova, I.K. Kalinina, 4th issue, revised and enlarged, Moskva, 1983.

Koposova N.A. Russkoe pravopisanie. Struktura slova i predlozheniya, N.A. Koposova, D.R. Koposov, Kazan (Privolzhskiy) federal university, Philology Department, Kazan', 2011.

Kuznetsov S.A. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka, comp and chief ed. S.A. Kuznetsov, Sankt-Petersburg, 2000.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka, 4th issue, enlarged, Moskva, 1999.

Orfograficheskii slovar' russkogo yazyka, 106 000 words, ASUSSR, Russian language inst., ed. S.G. Barkhudarov et al., 27th issue, reimpr., Moskva, 1989.

Pravila russkoi orfografii i punktuatsii. Comprehensive academic reference, ed. V.V. Lopatin, Moskva, 2008.

Pravila russkoy orfografii i punktuatsii, Moskva, 1956, available at: <http://new.gramota.ru/spravka/rules> (24.01.2018).

Reznichenko I.L. Orfoepicheskii slovar' russkogo yazyka: Proiznoshenie. Udarenie, about 25000 units, Moskva, 2003.

Reinke I.N. O trudnom v orfografii i punktuatsii. Textbook for students, Reinke I.N., Shapkin V.I., Leningrad, 1971.

Rozental' D.E. Spravochnik po pravopisaniiyu i literaturnoi pravke, ed. I.B. Golub, 3rd issue., comp., Moskva, 2001.

Rozental' D.E. Spravochnik po pravopisaniiyu i stilistike, Moskva, 1997.

Skvortsov L.I. Bol'shoi tolkovyi slovar' pravil'noi russkoi rechi: 8000 words and expressions, Moskva, 2009.

Slovar' russkogo yazyka: in 4 vol, after ed. of A.P. Evgen'eva, Moskva, 1983, vol. 3 [МАС].

Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: in 4 vol., ed. D.N. Ushakov, Moskva, 2007, Vol. II.

Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: in 4 vol., transl. from German and comp. by O.N. Trubachev, 4th issue, reimpr., Moskva, 2003, vol. 3.